

ДЕЕПРИЧАСТИЯ В ДИАЛЕКТНЫХ ТЕКСТАХ Т.Э. УОТИЛЫ

О.И. Некрасова (Сыктывкар)

Исследование коми языка, его диалектов, связано с именами как отечественных, так и зарубежных исследователей. Одним из них является Тойво Эмиль Уотила, крупный финский лингвист (1897-1947), внёсший большой вклад в диалектологию коми языка прежде всего сбором материалов по разным его диалектам: в начале 1930-х гг. – среди коми-ижемцев, оставшихся на территории Финляндии после передачи ей согласно мирному договору района Петсамо (Печенга), в 1942-1943 гг. – в лагерях среди военнопленных коми – носителей различных диалектов. Паулой Кокконен, собранный Т.Э. Уотилой материал был сгруппирован по диалектам и опубликован в пяти томах*. Тексты представляют собой как образцы коми фольклора, так и нарративы (рассказы о жизни, занятиях, обрядах, праздниках и т.д.). Поэтому материалы имеют высокую научную ценность не только в лингвистическом, но и этнографическом аспекте исследований, хотя их крайне редко используют (Терюков 2011: 440). Тексты отражают состояние языка и диалектов первой половины XX века. Определённым недостатком можно считать неоднородное, даже недостаточное количество информаторов-носителей по диалектам: по одному представителю вымского, удорского, печорского, лузско-летского, верхнесольского диалекта, что лишает описание известной полноты, лишь верхневьчегодский диалект представляют 15 информаторов.

Целью статьи явилось исследование особенностей употребления деепричастий и деепричастных конструкций в диалектах коми языка:

*Syrjanische Texte, Band I, Komi-Permjakisch, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П. Кокконен] Helsinki, 1985. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 186.) Syrjanische Texte, Band II, Komi-Syrjanisch: Izma-, Pecora-, und Vym-Dialekte, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П. Кокконен]. Helsinki, 1986. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 193); Syrjanische Texte, Band III, Komi-Syrjanisch: Luza-, Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, Prisyktyvkar-, Unter-Vycegda – und Udora-Dialekte, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П.Кокконен]. – Helsinki, 1989. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 202); Syrjanische Texte, Band IV, Komi-Syrjanisch: Ober-Vycegda-Dialect, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П. Кокконен]. Helsinki, 1995. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 221); 252. 2006. XII + 513 p. Syrjänische Texte. Band V. Komi-Syrjänisch: Ober-Vycegda-Dialekt. M. Žikins Texte. Gesammelt von T. E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen.

частотность и особенности употребления форм и модели конструкций, представленных в текстах Т.Э. Утилы. Материал исследования прослеживает употребление деепричастий и модели конструкций, которые использовались в среде народного языка в первой половине XX века. Полностью обработан материал II и III томов, частично IV тома, приводится сводная таблица встречающихся форм.

В коми языке деепричастия имеют наиболее разветвленную (относительно других пермских языков) систему форм, в диалектах «отличаются разным составом» (Цыпанов 2011: 135), из всех инфинитных глагольных форм именно деепричастия имеют наибольшее разнообразие диалектных корреспондентов (Цыпанов 2011: 134). Деепричастные формы, функционирующие в диалектах коми языка, зафиксированы в монографиях по диалектам*, компактно и наглядно материал по деепричастиям в диалектных монографиях коми языка обобщен, дополнен и изложен в статье Е.А. Цыпанова (2011: 134-136), деепричастные формы диалектов коми и коми-пермяцкого языков охвачены в монографии Р.М. Баталовой «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам» (1982: 149-154). Однако, как отмечают исследователи, вся система деепричастий коми языков и диалектов исследована в недостаточно полной мере, комплексные исследования должны иметь в качестве объекта весь коми диалектный континуум (Цыпанов 2011: 143).

В материалах Т.Э. Утилы обнаруживаются формы с отпослеложными элементами *-иг вӧдзӧ* и *-иг вылӧ*, представленные в текстах по удорскому диалекту: *нышйас кӧ туй куз'аыс шыр, сийа тӧдӧмыс туй помас'с'иг вӧдзӧ* 'если по дороге пробежит (перебежит) мышь, понятно, дороги не будет (букв. перед концом дороги)' (СТ. В.III. 1989:392); *а вес'кыт кӧ лудӧ, сийа ден'га петиг вӧдзӧ* 'если правая (рука) чешется, деньги будут' (букв. перед появлением денег); *Урыд с'урӧ кокнас капкан кытиас. Кытисӧ карӧма пружинаыс збитиг вылӧ* (СТ. В.III. 1989:358) 'Белка попадает лапой в кольцо капкана. Кольцо сделано для того, чтобы сбить пружину (букв. для сбивания пружины)'; *новлӧдлӧны закус'итиг вылӧ н'ан' выйкӧт* (СТ. В.III. 1989:358) 'носят, чтобы перекусить, хлеб с маслом'. Форма *-иг вылӧ* употребляется при обозначении цели действия, *-иг водзӧ* – для обозначения будущего действия. Интересно отметить, что в среднесысольском диалекте коми языка Е.А. Цыпановым зафиксирована форма деепричастия *-игводзӧд*: *С'ойигводзӧд кырымтӧ мыс'кал* 'Перед тем как поесть, руки вымой' (Цыпанов 2011: 135). В монографии, описывающей удорский диалект коми языка (УД 1990: 82) приведены лишь деепричастные формы *-ыд*, *-ыт* с послеложными суффиксами *-вылӧ*, *-вӧдз*. Р.М. Баталова в своей работе

* Список монографий по диалектам дан в списке литературы.

(1982: 152) отмечает особенность деепричастий на *-иг* в удорском и ижемском (форма *-ыг*) диалектах коми языка: «употребляются вместо отглагольного существительного с суффиксом *-ӧм* других говоров при обозначении цели действия. При этом деепричастие сочетается с пространственными послелогами *выв, вылӧ* уд., *вылӧ* иж.: *полиг вылӧ* уд. ‘чтоб бояться’.

В текстах, представляющих верхневьчегодский диалект (ST. B.IV. 1995: 154), зафиксирована форма *-иг пырись*, синонимичная по значению литературной форме отдеепричастного наречия на *-ӧмӧн* – *търмасьӧмӧн* «торопясь, торопливо», либо форме наречия современного коми литературного языка *-ӧмпырысь* со значением образа действия: *ми сек сийе термас'иг пырись кучиксе кул'им да йайсе ӧилим* ‘тогда мы торопливо (торопясь) шкуру сняли и мясо развесили’, обнаруживается тенденция использования формы *-иг* вместо формы имени действия *-ӧм*, зафиксированная в ижемском и удорском диалектах (см. Баталова 1982: 152). Приводим таблицу зафиксированных деепричастных форм:

Деепричастная форма	ST. B. II 1986. 241 с.	ST. B. III. 1989. 401 с.	ST. B. IV (до стр.56.) 1995. 521 с.
Всего употреблений деепричастий	55	228	88
По формам			
-иг водзӧ		6	
-иг вылӧ		4	
-игӧныс		36	
-игад	1	15	1
-игам	1		
-игас	12	22	2
-иген / – игӧн	14	59	6
-игкежӧ /-икксжӧ		3	
-игмоз	1	1	6
-игмозни		1	
-игмозניים		2	
-игтырйи /-игтыръя/ – игтыр	10	6	2
-игчӧж / – игчӧжыс		1	1
-иккості	1	3	
-мӧныс			2
-мисти	-	-	57
-тӧг	2	15	

Деепричастная форма	СТ. В. II 1986. 241 с.	СТ. В. III. 1989. 401 с.	СТ. В. IV (до стр. 56.) 1995. 521 с.
По формам			
-төгйиыд	1		
-төдз	1	15	
-төдзыд		2	
-төдзыс	2	8	15
-эмен /-өмөн	8	28	6

При сравнении данных частотности употребления деепричастных форм в художественных текстах, приведенных Е.А. Цыпановым (2011: 142) с данными текстов Т.Э. Уотилы обнаруживается некоторая разница (формы даются по убыванию):

Данные Е.А. Цыпанова	Данные по текстам Т. Уотилы
1. -өмөн	1. -иген / -игөн
2. -төг	2. -мисьти (вв.д.)
3. -игөн	3. -төдз / -төдзыд /-төдзыс
4. -төдз	4. -өмөн
5. -игтырый	5.-игёныс
6. -игмоз	6. -игтырый

Исследование деепричастий и деепричастных конструкций в текстах Т. Уотилы показало, что в большинстве случаев деепричастия используются одиночно: во II томе (1986) на 55 встречающихся деепричастий 33 (60%), а в III томе (1989) на 228 – 104 (45,6%). Часто такое явление связано с текстовыми функциями деепричастий, выражающимися в востребованности этих форм в нарративах, описательных текстах, развернутом повествовании (см. Цыпанов 2011:142) для обеспечения связности текста, так как из исследований (Недялков, Отаина 2012: 190) известно, что связность текста, в частности двух соседних предложений, может достигаться разными средствами. Деепричастия – одно из средств, связанных с повторением предыдущей информации. Если предложение начинается с деепричастия, то это деепричастие часто повторяет последний глагол предыдущего предложения. Наиболее часто текстовая функция в записях Т.Э. Уотилы задействована у деепричастий с формами *-игмоз*, *-иген /-игөн*, *-игёныс*, *-игкоста*, *-игчөж*. При одиночном употреблении деепричастия все актанты действия, выраженного деепричастием, упомянуты в предыдущем предложении, с глаголом, поэтому с деепричастием уже не повторяются:

<...> и муртса **вермас** Иван дас кык юра гундырл'иес л'аскини. **Л'аскигмоз** Иван керыштас куимнан йурсе еише (ST. B.IV. 1995: 16) 'еле смог Иван двенадцатиглавого дракона прижать. Прижимая, Иван отрубил еще три головы'; **И мӧдеччас мунни** Девичей государствое. Иван Саревич **муниген** воас ичет'ик керка доре (ST. B.IV. 1995: 30) 'И собрался идти в Девичье государство. Идя, Иван Царевич подошел к небольшой избе'; **Отпыр** гожӧмын август тӧлыс'ын турун пуктигӧн **катим** Вашка куз'а гортӧ. **Катигӧныс** вӧли кысман да пондим кысмас'ны (ST. B.III. 1989: 342) 'Однажды летом в августе месяце на заготовке сена поднимались по Вашке домой. Поднимаясь (у нас с собой) была блесна и начали рыбачить на блесну'; Иван **бос'тас** бочонокӧс пел'ном **вылас** да **мӧдӧдчас мунны** гортас, да **мунигчӧжыс** думайтӧ Иван: «Ак пӧ тайӧ кутшӧм буртор» (ST. B.III. 1989: 272) 'Иван взвалил бочонок на плечо и отправился (букв. стал идти) домой. Идя (пока шел), думал Иван: «Ах, как хорошо получилось»'; Одиночное употребление деепричастий характерно в случае наличия в предложении общего объекта – для деепричастия и глагола-сказуемого: **Пыж** **бӧжладорас** **боталасӧ** **чӧвтӧддыс** ледзасны джынсӧ мыйттӧм **ваас** (ST. B.III. 1989: 346) 'В хвостовой части лодки ботало, до того как забросить, спускают наполовину в воду'; **Лысӧ** **течигӧн** **тал'асны** (ST. B.III. 1989: 344) 'Хвою, складывая, утаптывают'; **С'ӧла** **л'итӧг он** **кушты** (ST. B.III. 1989: 390) 'Рябчика, не застрелив, не ошиплешь'.

Повторение информации не исключает употребления и деепричастных конструкций – деепричастий с зависимыми словами: **И та бӧрти** **Буа** **Корол'евич** **мӧдас мунни** **Чимбал** **д'ад' орде** **бӧр**. **И туй** **вылын** **муниген** **паныдас'асны** **сыли** **кык** **том** **морт** (ST. B.IV. 1995: 28) 'После этого Буа Королевич собрался обратно пойти к дяде Чимбалу. Идя по дороге, встретятся ему два молодых человека'; Причем в противоположность одиночному употреблению, с деепричастием могут повторяться и актанты – зависимые компоненты деепричастия и глагола предшествующего предложения: **Ошкыс** **йайас** **локтӧ** да **пондас** **пу** **куз'аыс** **каны**. **Пу** **куз'аыс** **каиӧн** **горувс'ыс** **капкансӧ** **пежӧдас**, **секи** и **пырас** **капканас** (ST. B.III. 1989: 354) 'Медведь приходит на мясо и начинает подниматься по дереву. Поднимаясь по дереву, задевает капкан внизу, тогда и попадается'; **Ме** **ошписӧ** **понди** **видзны** **чеп** **йилын**. **Чеп** **йилас** **видзигӧныс** **локтис** **ӧт'и** **сус'ед** (ST. B. III. 1989: 316) 'Стал я медвежонка держать на цепи. Когда держал на цепи, приходит один сосед'; **Ошин** **дорын** **зон** **пукале**, **балалайкаен** **ворсе**. **Балалайкан** **ворсигмозыс** **частушкайас** **с'ылале** (ST. B.II. 1986: 140) 'По окном сидит парень, играет на балалайке. Играя на балалайке, поет частушки';

Анализ употребительности деепричастных конструкций с одним и более компонентом показал различия: от полного отсутствия одних конструкций и частого употребления других. В пятерку наиболее употребительных конструкций можно включить (по убыванию): 1) конструкции деепричастия с именем в форме аккузатива в качестве зависимого слова (Naccus. + Ger. = 55); 2) деепричастие с послеложно-именной конструкцией (Npost. + Ger. = 25); 3) имя в форме иллатива с деепричастием (Nillat. + Ger., 22); 4) абсолютные обороты (N/PRNnom./gen. + Ger., 20); 5) наречие с деепричастием (ADV + Ger., 19). Остальные конструкции, приведенные в таблице, используются редко (всего 34 конструкции):

Niness. + Ger.	8	Nterm.+Ger.	1
Ndat + Ger.	3	Adj. + Ger.	1
Nelat. + Ger.	6	Ger. +Ger.	1
Ninstr. + Ger.	7	PRN + Ger.	4
Nprolat. + Ger.	3		

Зафиксировано 19 конструкций с двумя компонентами. Эти данные говорят о сравнительно небольшой употребительности распространенных, развернутых конструкций и самих моделей конструкций (на 349 страниц диалектных текстов, без учета страниц перевода). Употребление конструкций с именем в форме аккузатива вызвано тесной семантической и грамматической связью переходного глагола (и глагольных форм) с прямым дополнением; в большинстве оборотов с послеложно-именной конструкцией деепричастия образованы от глаголов движения, перемещения, использование таких конструкций усиливает динамику повествования, движение, смену событий: *Ош гу динё вотёдз йёрим рычаг* (ST. B.III. 1989: 318) ‘Не доходя до медвежьей берлоги, вытащили рычаг’; *и муни (Иван) каре поп орде гёс'т'и. Кар доре вотедзыс Иван мамсе суутедис* (ST. B.II. 1986: 36) ‘и отправился (Иван) в гости к попу. Не доходя до города, Иван мать поставил (на ноги)’. Иллативная форма имени при деепричастиях с семантикой действия, движения, перемещения имеет значение места действия, движения: *Салдат старукайаскёд бёр мунас гортаныс. И гортё во мис'т'и салдат найес мездас* (ST. B.IV. 1995: 50) ‘Солдат со старухами обратно пошел домой. Придя домой, солдат их развязал’; *Изёе кайиген дот'сэ куйим кёраленыс* (ST. B.II. 1986: 18) ‘Поднимаясь в гору (собираясь подняться), к саням привязывают трех оленей’; Можно отметить, что употребление деепричастий в речи зависит и от информанта: тексты, записанные у одного информанта, изобилуют деепричастиями (например, Габова – ST. B.IV.), другие используют эти формы очень умеренно.

В речи конструкции могут инверсироваться, полностью или частично: *кутис сийō мунны д'еревн'а куз'аыс пукс'ōмōн ош вылас* (ST. B.III. 1989: 40) 'стал он ездить по деревне, усевшись на медведя' (вм. ош вылас пукс'ōмōн); *А н'ан'сō тōлōдам зыр йылыс' ленталōмōн тōв водзын* (ST. B.III. 1989: 206) 'А хлеб обвеиваем подбрасывая с лопаты на ветру';

Исследования сложного предложения с придаточными времени и их эквивалентов в коми языке – деепричастных и послеложно-именных оборотов (Кренделева 2010: 119) – показали, что «выражение одновременного начала двух действий возможно и в предложениях с деепричастными оборотами, в которых в качестве стержневого слова используется фазисный глагол, причем деепричастие может быть образовано только от одного глагола заводитны 'начать, начинать': *Вōлтар øииньяс чышкавны заводитiгас на Демит кум ыджыд стеклō жузōдiс* (Доронин 1955: 64) 'Начиная протирать окна алтаря, Демид разбил три больших стекла'. Анализ текстов Т.Э. Уогилы показывает отсутствие деепричастно-инфинитивных конструкций с фазовым деепричастием, вместо них информанты используют сложноподчиненные предложения с союзом *кор* 'когда' и сказуемого «фазовый глагол (*кутны, вошйыны, мōдэччыны, пондыны* 'начинать') + инфинитив» в подчинительной части предложения, указывающего на начало совершения какого-либо действия: *Кор кутан тэ лэбни китса вылын, воас пемыдiн, с'инте эн восьт* (ST. B.IV. 1995: 16) 'Когда будешь ты лететь на птице, наступит темнота, глаз не открывай'; *С'ōла лыйасны чипсанōн арсō, кор с'ōлаыс пондас чипсавны* (ST. B.III. 1989: 366) 'Рябчика стреляют с пищалкой осенью, когда рябчик начнет свистеть'; *Кор горте бōр кучис локны, сыа адздзис уткасе* (ST. B.III. 1989: 62) 'Когда обратно стал идти домой, он увидел утку'; При трансформации сказуемого подчиненного предложения, выраженного такими конструкциями в деепричастный оборот, фазовый глагол опускается (не используется): *Кор кутан тэ лэбни китса вылын, воас пемыдiн* 'Когда будешь ты лететь на птице, наступит темнота' – *Китса вылын лэбигад воас пемыдiн* 'Летя на птице (досл.), наступит темнота'. Конструкции деепричастия с инфинитивом, в том числе фазового деепричастия от глагола *заводитчыны* 'начинать, начать' с инфинитивом характерны для художественных, научных и других текстов литературного языка, очень редко встречаются в фольклорных текстах: *Со эстōн пу дорас менам шōркост вокōй куйлō. Сōмын сийō неуна пельтōм да оз кыв, сēрнитны заводиттōдз колō сылы кучкыны* (Важ коми 1950: 44) 'Вон там у дерева мой средний брат лежит. Только он немного глуховат и не слышит, до того как начать говорить, нужно его ударить'.

Исследование диалектных текстов Т.Э. Уотилы, записанных автором в 1942-1943 гг. XX века, с точки зрения использования деепричастий, деепричастных конструкций позволяет сделать определенные выводы относительно функционирования этой формы глагола в среде разговорного языка в первой половине XX века. В отличие от русского языка, в котором деепричастные обороты и деепричастия – это характерная примета письменной (книжной) речи, прежде всего – официально-делового и научного стиля (Розенталь 2005: 324), в коми языке деепричастия и деепричастные конструкции характерны и для народной речи (на 349 страниц текста – 371 употребление деепричастий и конструкций с деепричастием). Выявлены наиболее употребительные формы. Наиболее развито одиночное употребление деепричастий, тем не менее выявлено 13 моделей конструкций, используемых в текстах, в том числе абсолютных оборотов. Отсутствуют конструкции деепричастий (фазовых, модальных) с инфинитивом, вместо них информанты используют сложноподчиненные предложения. Ярко выражена текстовая функция деепричастий.

Сокращения

- Adj. – прилагательное
- ADV – наречие
- Ger. – деепричастие
- N/PRN_{nom./gen.} – имя / местоимение в форме номинатива либо генитива (абсолютная конструкция)
- Naccus. – имя в форме аккузатива
- Ndat – имя в форме датива
- Nelat. – имя в форме элатива
- Nillat. – имя в форме иллатива
- Niness. – имя в форме инессива
- Ninstr. – имя в форме инструментала
- Npost. – послеложно-именная конструкция
- Nprolat. – имя в форме пролатива
- Nterm. – имя в форме терминатива
- PRN – местоимение

Литература и источники

- Баталова Р.М.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). М., 1982.
- Важ коми* – Важ коми мойдъяс / Подготовил П.Доронин. 1950.
- Жилина Т.И.* Верхнесысольский диалект коми языка / Отв. ред. Е.С. Гуляев. М., 1975.
- Жилина Т.И.* Вымский диалект коми языка / Отв. ред. Г.В. Федонева. Сыктывкар, 1998.
- Жилина Т.И.* Лузско-летский диалект коми языка / Отв. ред. Г.Г. Бараксанов. М., 1985.

Жилина Т.И., Бараксанов Г.Г. Присыктывкарский диалект и коми-литературный язык. М., 1971.

Колегова Н.А., Бараксанов Г.Г. Среднесысольский диалект коми языка / Отв. ред. Т.И. Жилина. М., 1980.

Кренделева Т.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени и их эквиваленты в коми языке: Дис. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2010.

Недялков В.П., Отаина Г.А. Очерки по синтаксису нивхского языка / Отв. ред. Э.В. Генюшени. М., 2012.

Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. М., 2005.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка / Отв. ред. В.И. Лыткин. Сыктывкар, 1976.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н., Колегова Н.А. Печорский диалект коми языка / Отв. ред. В.И. Лыткин. Сыктывкар, 1976.

Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневьчегодский диалект коми языка. Сыктывкар, 1966.

Сорвачева В.А. Нижневьчегодский диалект коми языка / Отв. ред. Г.Г. Бараксанов. М., 1978.

Сорвачева В.А., Безносикова Л.М. Удорский диалект коми языка / Отв. ред. В.А. Ляшев. М., 1990.

Терюков А.И. История этнографического изучения народов коми / Рос. Акад. наук. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. СПб., 2011.

Цытанов Е.А. История и проблемы исследования деепричастий в коми языке // Динамические процессы в системах пермских языков. – Сыктывкар, 2011.

ST. B.II. 1986 – Syrjänische Texte. Band II. Komi-Syrjänisch: Izma-, Pecora-, und Vym-Dialekte, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П.Кокконен). Helsinki, 1986. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 193).

ST. B.III. 1989 – Syrjänische Texte. Band III. Komi-Syrjänisch: Luza-, Letka-, Ober-Sysola-, Mittel-Sysola-, Prisyktyvkar-, Unter-Vycegda- – und Udora-Dialekte, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П.Кокконен). Helsinki, 1989. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 202).

ST. B.IV. 1995. – Syrjänische Texte. Band IV. Komi-Syrjänisch: Ober-Vycegda-Dialect, gesammelt von T.E. Uotila. Übersetzt und herausgegeben von Paula Kokkonen. (Зырянские тексты, собранные Т.Э. Уотилой. Перевод и подготовка к изданию П.Кокконен). Helsinki, 1995. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran Toimituksia, 221).